

Иванов Дмитрий Игоревич

ЗОНЫ АКТУАЛИЗАЦИИ СИНТЕТИЧЕСКОГО РОК-ТЕКСТА: ПРОСТРАНСТВО ПЕЧАТНЫХ "БУМАГИЗИРОВАННЫХ" ИЗДАНИЙ

Статья посвящена актуальной научной проблеме анализа синтетического рок-текста. В рамках авторской концепции синтетической языковой личности (СЯЛ) рассматривается коммуникативный потенциал "печатной" зоны его актуализации, связанный с особым составом актуализируемых компонентов СЯЛ. Отсутствие артикуляционной и музыкальной составляющих имеет двойные последствия: актуализируются "литературные" внутритекстовые инструменты воздействия на субъекта-интерпретатора, но происходит редукция синтетической природы рок-текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. С. 98-101. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

STATE INDUSTRIAL POLICY OF RUSSIA: PROBLEMS AND POTENTIAL FOR DEVELOPMENT

Zagidullin Ruslan Rinatovich*Bashkir Academy of Public Service and Administration under the President of the Republic of Bashkortostan
zagidullin.rus@inbox.ru*

The article analyzes the potential and problems of the lawmaking and government programs of the Russian Federation in the field of industrial policy. The author concludes that in the current state industrial policy it is necessary to single out the priority sectors, to target it at efficiency, to introduce the measures of innovations encouragement, to set the limits of the implementers' responsibility, to democratize the relationships between industrial structures and government bodies.

Key words and phrases: public corporations; state industrial policy of Russia; efficiency of state industrial policy; legal support of state industrial policy; industry; political administration.

УДК 008.001

Культурология

Статья посвящена актуальной научной проблеме анализа синтетического рок-текста. В рамках авторской концепции синтетической языковой личности (СЯЛ) рассматривается коммуникативный потенциал «печатной» зоны его актуализации, связанный с особым составом актуализируемых компонентов СЯЛ. Отсутствие артикуляционной и музыкальной составляющих имеет двоякие последствия: актуализируются «литературные» внутритекстовые инструменты воздействия на субъекта-интерпретатора, но происходит редукция синтетической природы рок-текста.

Ключевые слова и фразы: рок-текст; синтетическая языковая личность; ассоциативно-интерпретационный уровень; когнитивно-прагматическая программа; субъект-источник; субъект-интерпретатор; коммуникативный потенциал.

Иванов Дмитрий Игоревич, к. филол. н., доцент*Ивановский государственный университет**Ivanb10@yandex.ru***ЗОНЫ АКТУАЛИЗАЦИИ СИНТЕТИЧЕСКОГО РОК-ТЕКСТА:
ПРОСТРАНСТВО ПЕЧАТНЫХ «БУМАГИЗИРОВАННЫХ» ИЗДАНИЙ®**

Русский рок-текст и реализующаяся в его пространстве синтетическая языковая личность (СЯЛ) – это поли-субтекстуальное (синтетическое) образование, формирующееся на базе генетического сращения вербального, музыкального, артикуляционного и имиджевого компонентов. Только вместе в сложном динамическом взаимодействии они составляют релевантную единицу «текста» рок-культуры [1], поэтому актуальной научной проблемой является вопрос, как из гетерогенных компонентов рок-текста возникает целое. В рамках предлагаемой автором оригинальной лингвокультурологической концепции синтетической языковой личности (включая авторство самого термина) [3-7] исследуются сквозные для всей гетерогенности рок-дискурса организующие принципы. Такой принципиально новый подход позволяет рассматривать любой элемент компонентного («горизонтального») и поуровневого («вертикального») членения структуры рок-текста как системную единицу, реализующую общую когнитивно-прагматическую программу (КПП СЯЛ) рок-коллектива.

КПП СЯЛ – целостная динамическая система когнитивно-прагматических установок представителей рок-коллектива. Качественные особенности ее моделирования определяются: а) уровнем когнитивного, коммуникативного и креативного потенциала участников рок-группы, а также сформированных на его основе соответствующих компетенций; б) спецификой социокультурной, социально-политической и лингвокультурной ситуации [12], в пространстве которой формируется и функционирует рок-группа.

Субъект-источник не просто генерирует КПП, но и стремится воздействовать на воспринимающее сознание, активизируя его собственный коммуникативный и когнитивный потенциал, что приводит к установлению специфических диалогических отношений между коммуникативной личностью субъекта-источника и воспринимающим сознанием (субъектом-интерпретатором) [9, с. 107-110], которое вовлекается в структуру ассоциативно-интерпретационного уровня и становится конститутивным элементом СЯЛ. В рамках ассоциативно-интерпретационного уровня создаются особые условия для реализации коммуникативного потенциала СЯЛ, то есть установления реального контакта между субъектом-источником и воспринимающим сознанием, которое меняет свой статус и превращается в субъекта-интерпретатора.

Основными зонами реализации ассоциативно-интерпретационного уровня СЯЛ являются: 1) пространство печатных «бумагизированных» изданий рок-текстов; 2) фонографическое пространство, в котором рок-текст

существует в форме аудиозаписей; 3) пространство концертной визуализации («живое» исполнение рок-произведения во время концерта). Для определения коммуникативного потенциала зоны необходимо: 1) выяснить, какие компоненты СЯЛ (вербальный, музыкальный, артикуляционный, имиджевый) актуализируются в рамках конкретной коммуникативной зоны; 2) определить, какие «инструменты» воздействия актуализируются в каждой конкретной коммуникативной зоне, и выявить их эффективность; 3) выяснить, по каким коммуникативным (вербальным, невербальным, визуальным, аудиальным) и коммуникационным каналам [11, с. 52] осуществляется передача КПП и обозначить степень их эффективности; 4) указать способ передачи КПП (прямой; условно прямой – через книги, фонограммы, т.е. при отсутствии субъекта-посредника; опосредованный). В данной статье мы определяем уровень коммуникативного потенциала первой зоны – пространства печатных «бумагизированных» изданий рок-текстов.

Это специфическое коммуникативное пространство начинает формироваться в конце 1980-х годов. На сегодняшний день существует уже достаточно большое количество «бумагизированных» изданий русской рок-поэзии разных типов, и традиционно исследователи выделяют три основных типа: 1) рок-антологии; 2) книги, посвященные жизни и творчеству какого-либо рок-музыканта и содержащие разноплановый материал; 3) собственно поэтические книги – тексты рок-композиций [2, с. 98]. К представленным выше изданиям можно добавить еще прозаические произведения рок-музыкантов, которые отличаются «жанрово-родовой полифонией, эклектичностью, пестротой, мозаичностью» [10, с. 101].

Конечно же, тексты в печатных изданиях по определению не могут претендовать на представительство *вместо* рок-произведений (не случайно в последнее время принято использовать для анализа не печатные версии, а фонограммы). Тем не менее, широкое распространение изданий, центром которых (в большинстве случаев) являются тексты песен и стихи, подтверждает особое положение вербального компонента в структуре рок-текста и СЯЛ.

Исходя из представленной выше классификации печатных форм рока, в данной коммуникативной зоне можно выделить два основных уровня: центральный и периферический. Центральный представлен вербальным компонентом, т.е. текстами песен и стихов (ядро КПП СЯЛ). На периферическом уровне реализуется, во-первых, дополнительный вербализованный материал, в который (в зависимости от типа издания) могут входить биографические данные, интервью рок-музыканта и т.п. Во-вторых – отдельные элементы имиджевого компонента СЯЛ: фотографии, афиши, репродукции картин, режиссура – обложки альбомов и нотные партитуры. В данной коммуникативной зоне, таким образом, актуализируются вербальный и частично имиджевый компоненты СЯЛ. Для определения коммуникативного потенциала этой зоны необходимо рассмотреть специфику каждого компонента с учетом основных факторов коммуникативности.

1. Вербальный и артикуляционный компоненты (поэтический текст). В данном случае используется условно прямой способ передачи КПП СЯЛ. Субъект-посредник отсутствует, и авторский / авторизованный текст прямо передается субъекту-интерпретатору.

Поэтический материал (тексты песен), помещенный в тот или иной тип издания, представлен в визуально вербализованной форме и транслируется с помощью визуального коммуникативного канала.

Можно выделить три основные группы инструментов воздействия на сознание субъекта-интерпретатора.

1. Лексические внутритекстовые инструменты:

а) частое использование различных форм местоимений множественного числа («мы», «нас», «наше» и т.д.). Причем «мы» – это не только те, кто находится на сцене, но те, кто пришел на концерт, слушает записи группы и т.д. Например: «Мы вскормлены пеплом великих побед. / Нас крестили звездой, нас растили в режиме нуля...» (К. Кинчев); «Солнце за нас» (К. Кинчев); «Дальше действовать будем мы...» (В. Цой);

б) использование обращений (призывов к действию), направленных на субъекта-интерпретатора. Например: «Пойдем со мной, бежим со мной, / Летим со мной, летим. / Рискни, приятель, пусть ворон каркал – черт с ним. / Я слышу птиц, я вижу птиц, / Нам к ним!» (Д. Ревякин); «Не плачь, не жалея. / Кого нам жалеть? / Ведь ты, как и я, сирота, / Ну, что ты, смелей! / Нам нужно лететь! / А ну от винта! / Все от винта!» (А. Башлачев);

в) использование императивов, направленных на активизацию духовной и социальной деятельности субъекта-интерпретатора. Например: «Попробуй спеть вместе со мной. / Вставай рядом со мной...» (В. Цой); «Тебе так трудно решиться, ты привык / Взвешивать – против, взвешивать – за. Пойми, / Я даю тебе шанс. <...> Если ты когда-нибудь / Почувствуешь пульс великой любви, / Знай, / Я пришел помочь тебе встать!» (К. Кинчев).

2. Графические и метаграфемные внутритекстовые инструменты:

а) различные графические выделения (курсив, использование «разреженного» шрифта и т.д.). Например, в первом поэтическом сборнике А. Башлачева «Посошок» стихотворение «Грибоедовский вальс» графически разделено на две части (первая часть – обычный шрифт, вторая – курсив). Граница выделения совпадает с моментом изменения общей ритмической динамики стиха, что четко видно при прослушивании фонограммы песни;

б) различные метаграфемные искажения шрифта.

3. Структурные внутритекстовые инструменты:

а) специфическое построение куплетных и припевных зон текста песни, основанных на однотипных моделях. Например: «Эй, ты, там, на том берегу! / Ну скажи хоть слово или дай знак! / Эй, ты, там на том берегу! / Ты мудрец, ты пророк или просто дурак...» (К. Кинчев);

б) многократное использование внутритекстовых повторов отдельных лексем и целостных концептуальных фраз;

в) графические несоответствия общим (традиционным) правилам издания поэтических текстов.

2. Вербальный компонент, дополнительный блок (воспоминания, интервью и т.д.). В данном случае может использоваться как условно прямой, так и опосредованный способ передачи КПП. Условно прямой актуализируется в том случае, если перед нами воспоминания или высказывания самого рок-поэта. Об опосредованном способе передачи КПП можно говорить тогда, когда субъект-интерпретатор сталкивается с материалами, в которых предлагаются различные мнения, оценки и суждения о личности, творчестве рок-музыкантов. В качестве субъекта-посредника, через которого и происходит передача КПП, могут выступать: а) друзья и родственники рок-музыкантов; б) представители других рок-групп; в) критики; г) журналисты; д) ученые, занимающиеся проблемами изучения рок-культуры и т.д. В этом случае субъект-интерпретатор попадает в условия необходимости выполнения «двойной интерпретации».

Дополнительный вербальный визуализированный материал, помещенный в тот или иной тип издания, транслируется с помощью визуального коммуникативного канала.

Уровень воздействия на субъекта-интерпретатора с помощью дополнительного вербально визуализированного материала, транслируемого с помощью прямого способа передачи информации, значительно эффективнее, чем при опосредованном способе передачи. Это связано с тем, что при прямом способе передачи информации минимизируется вероятность образования глубоких семантических деформаций КПП, так как источником информации является непосредственно сам субъект-источник («создатель» КПП).

Если говорить об эффективности воздействия информации, передаваемой с помощью субъекта-посредника, то здесь необходимо исходить из специфики когнитивно-прагматических установок, квалификации, степени «вписанности» в контекст рок-культуры (приобщенности к рок-искусству) того или иного субъекта-посредника. В истории русского рока можно найти достаточно примеров, когда из-за «недопонимания» (возможно, намеренного), ложной интерпретации КПП рок-музыкантов приобретали совершенно другое, чаще всего негативное содержание. Ярким примером является резко отрицательная оценка журналистами творчества К. Кинчева конца 1980-х гг. Так, В. Кокосов в статье ««Алиса» с косой челкой» [8] прямо обвинил К. Кинчева в фашизме, что стало причиной фабрикования так называемого «Дела Кинчева».

3. Имиджевый компонент (фотографии, постеры, плакаты и художественное творчество (живопись, графика)) рок-музыкантов. В данном случае может использоваться как условно прямой, так и опосредованный способ передачи КПП. Первый актуализируется в случае введения в структуру рок-издания авторских работ (художественных, графических) самого рок-поэта. Опосредованный способ реализуется при передаче КПП через фотографии рок-музыкантов. Посредником (первичным субъектом-интерпретатором) в этом случае является фотограф (фотохудожник), который определяет момент, ракурс съемки и стилистику фотообраза.

Фотографический и художественно-графический материал транслируется с помощью визуального коммуникативного канала.

Введение в структуру «бумагизированного» рок-издания фотографических и художественных графических материалов позволяет, во-первых, активизировать внимание субъекта-интерпретатора на отдельных элементах имиджевого компонента СЯЛ рок-поэта (сценический костюм, прическа, грим, сценические аксессуары, характерные мимические и пластические фигуры, логотип рок-группы, цвето-световое оформление сцены и т.д.). Во-вторых, создать более емкий визуальный образ рок-исполнителя, позволяющий глубже проникнуть в содержание как основного (стихи, тексты песен), так и дополнительного (воспоминания, интервью и т.д.) вербального компонента СЯЛ, в пространстве которого реализуется общая КПП СЯЛ.

Таким образом, в рамках авторской концепции СЯЛ мы пришли к следующим выводам: уровень коммуникативного потенциала данной зоны связан, прежде всего, со специфическим составом актуализируемых компонентов СЯЛ. Отсутствие артикуляционной и музыкальной составляющих заставляет воспринимать печатный рок-текст по аналогии с литературным (поэтическим). С одной стороны, это позволяет использовать различные внутритекстовые инструменты воздействия на субъекта-интерпретатора, с другой – редуцирует саму природу рок-текста. Дополнительный вербальный материал здесь выступает в роли своеобразной «компенсации», однако субъект-посредник может неверно интерпретировать КПП СЯЛ, что ведет к нарушениям процесса коммуникации. В то же время использование фотографий, постеров и других материалов визуального характера помогает субъекту-интерпретатору воспринять рок-текст именно как синтетический текст культуры, выходящий за пределы «бумажной» версии.

Практическая значимость работы заключается в том, что новый комплексный метод содержит (и позволяет разрабатывать) инновационные методики культурологического анализа (в широком понимании), в том числе использовать современное лингвокультурологическое моделирование для понимания и адекватной интерпретации сложных текстов культуры.

Список литературы

1. Гавриков В. А. Русская песенная поэзия XX века как текст. Брянск: ООО «Брянское СРП ВОГ», 2011. 634 с.
2. Доманский Ю. В. Русская рок-поэзия: вопросы текстологии и издательская практика // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Тверь: ТвГУ, 2002. Вып. 6. С. 97-103.
3. Иванов Д. И. Вербальный компонент синтетической языковой личности в пространстве субкультурной эпохи русского рока // Вестник РУДН. 2014. № 4. С. 52-59.
4. Иванов Д. И. Вербальный компонент синтетической языковой личности: специфика функционирования концептуальных фраз // Мир русского слова. СПб., 2013. Вып. 2. С. 19-25.
5. Иванов Д. И. Воспринимающее сознание слушателя-зрителя как конститутивный компонент структуры синтетической языковой личности // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2014. № 1. С. 211-214.

6. **Иванов Д. И.** Способы ризоматизации рок-текста в контексте изучения синтетической языковой личности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 17-24.
7. **Иванов Д. И., Пу Жун.** Путь Дракона: личность и творчество Виктора Цоя (система восточных кодов) // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Екатеринбург – Тверь: УрГПУ, 2014. Вып. 15. С. 149-155.
8. **Кокосов В.** «Алиса» с косой челкой // Смена. 1987. 22 ноября.
9. **Конечкая В. П.** Социология коммуникаций: учебник. М.: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1997. 304 с.
10. **Снигирева Т. А., Снигирев А. В.** Проза русского рока // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Екатеринбург: УрГПУ; Тверь: ТвГУ, 2008. Вып. 10. С. 99-109.
11. **Соколов В. А.** Общая теория социальной коммуникации: учебное пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. 461 с.
12. **Шаклеин В. М.** Лингвокультурная ситуация и исследование текста. М.: Общество любителей российской словесности, 1997. 184 с.

AREAS OF SYNTHETIC ROCK-TEXT ACTUALIZATION: SPACE OF PRINTED "PAPER" EDITIONS

Ivanov Dmitrii Igorevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ivanovo State University
Ivan610@yandex.ru

The article is devoted to a relevant scientific problem of the analysis of synthetic rock-text. Within the framework of the author's conception of synthetic linguistic personality the communicative potential of the "printed" area of synthetic rock-text actualization associated with the particular composition of the actualized components of synthetic linguistic personality is considered. The lack of articulatory and musical constituent parts has double consequences: the "literary" intra-text tools of influence on the subject-interpreter are actualized, but the reduction of the synthetic nature of rock-text takes place.

Key words and phrases: rock-text; synthetic linguistic personality; associative and interpretative level; cognitive and pragmatic program; subject-source; subject-interpreter; communicative potential.

УДК 319:398

Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению ранних форм религиозно-мифологических представлений и обрядности татар-кряшен (крещеных татар) Волго-Уральского региона, связанных с лечебной магией и гаданиями. На историко-этнографическом материале показаны особенности магических практик кряшенских знахарей, мифологические образы и связанные с ними архаичные культы. Большое внимание уделено представлениям кряшен, основанным на верованиях в связь материального и сверхъестественного миров.

Ключевые слова и фразы: ранние формы религии; история татар-кряшен; лечебная магия; гадания; межконфессиональные отношения; традиционная обрядность.

Исхаков Радик Равильевич, к.и.н.

Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
ishakov83@rambler.ru

НАРОДНЫЕ СПОСОБЫ ЛЕЧЕНИЯ И ГАДАНИЯ У ТАТАР-КРЯШЕН ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.). СЕМАНТИКА МИФОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ И МАГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА[©]

По мнению известного советского религиоведа и этнографа С. А. Токарева, знахарство (лечебная магия) является одним из самых устойчивых, мало меняющихся видов сакральной обрядности, сформировавшейся на заре человечества. Она знакома всем народам и существует на всех ступенях общественного развития [12, с. 104-108]. Фигура знахаря (*күрәзә / күремче* (тат. *күр* / видеть, гадательница, ясновидица), *багучы* (тат. *бак* / смотреть, смотрящая на воду, гадающая по воде) [8, с. 55, 98, 104], *тел белүче* / знающая язык заговоров [2, с. 176]) у кряшен была тесно связана со многими традиционными религиозными ритуалами, а в некоторых из них занимала центральное место, выполняя функции инициатора обряда. В этнографической литературе отмечается привилегированное положение данных лиц в обществе. Сельские жители относились к ним с уважением, слушались их советов, старались выполнять их предписания [5, с. 1045]. В основном знахарями были престарелые женщины. К их услугам прибегали в случае болезней, несчастных случаев, при желании узнать какую-то скрытую информацию. Для каждого такого случая у курязя существовали специальные «тайные» слова и заговоры. Последние сопровождалась различными обрядовыми действиями, существовала особая ритмика их произношения, при этом использовались различные художественные приемы, такие как метафора, гипербола, аллегория [2, с. 176].